

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:
Трудный путь от биполярности
к многополярному мироустройству:
к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне**

**THEMATIC DOSSIER:
The Difficult Path from Bipolarity to a Multipolar World Order:
To the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War**

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-2-161-176

EDN: LMNOWM

Научная статья / Research article

Россия и справедливый мир: как преодолеть новую биполярность?

А.П. Цыганков¹ , П.А. Цыганков²

¹Калифорнийский университет Сан-Франциско, США

²МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 tsygankp@mail.ru

Аннотация. В борьбе за будущий мировой порядок сталкиваются различные концепции справедливого глобального устройства. Внешнеполитические документы России подчеркивают важность установления такого мироустройства, которое было бы многополярным и основанным на диалоге цивилизаций, уважении национального суверенитета и взаимной безопасности. Эти принципы лишь отчасти разделяются другими участниками международных отношений, среди которых по своему идейному и материально-силовому потенциалу выделяются США и Китай. В этой связи нарастание противоречий между этими державами усиливает опасность формирования новой биполярной системы международных отношений. Опыт Ялтинско-Потсдамской системы свидетельствует о склонности биполярной системы к идейно-ценностной конфронтации и силовому разрешению конфликтов. Возникновение такой системы международных отношений стало результатом принципиальных различий в понимании двумя сторонами принципов справедливого мироустройства при сложившемся паритете военно-политических возможностей сторон. Международные правила и институты, включая Устав ООН, оказались неспособны гарантировать мир. Поэтому главным уроком холодной войны следует считать необходимость предотвратить само возникновение биполярности, способной поставить мир на грань войны и даже всеобщего уничтожения. Исследование посвящено анализу угроз формирования новой биполярности в связи с нарастанием в международных отношениях конфликта между США и Китаем. Сегодня эти страны обладают наиболее мощными материально-силовыми возможностями, а также принципиально различными видениями справедливого мира. США со времени холодной войны исходят из универсальности своих идеалов демократии, в то время как Китай предлагает концепцию мировой «гармонии» в соответствии с идеалами экономического развития и признания цивилизационных различий. Избрание Д. Трампа президентом США предполагает пересмотр приоритетов демократии

© Цыганков А.П., Цыганков П.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

в пользу подтверждения американского военно-экономического доминирования в мире. На основе сравнительного и социально-интерпретационного метода делается вывод о вероятности нарастания конфликта между великими державами. России могла бы принадлежать особая роль в формировании многополярного и многостороннего порядка в Евразии как прототипа будущего мироустройства. Условия продвижения в этом направлении связаны с укреплением в регионе военно-политического баланса, развитием межкультурного диалога, экономической открытости и многосторонних институтов.

Ключевые слова: биполярность, холодная война, многополярность, миропорядок, справедливость, США, Китай

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Цыганков А.П.: написание разделов «Введение: уроки холодной войны», «Российская концепция справедливого мира», «Вызов Китая». Цыганков П.А.: написание разделов «Сила, полярность и справедливость в международных отношениях», «Контур новой биполярности», «Сохранение угрозы доминирования США», «Вместо заключения: к новому миропорядку в Евразии». Оба автора ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Для цитирования: Цыганков А. П., Цыганков П. А. Россия и справедливый мир: как преодолеть новую биполярность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 2. С. 161–176. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-161-176>

Russia and a Just World: How to Overcome the New Bipolarity?

Andrei P. Tsygankov¹ , Pavel A. Tsygankov²

¹State University of San Francisco, San Francisco, USA

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

tsygankp@mail.ru

Abstract. In the struggle for the future world order, various concepts of a just global order collide. Russia's foreign policy documents emphasize the importance of establishing a world order that is multipolar and based on the dialogue of civilizations, respect for national sovereignty and mutual security. These principles are only partially shared by other participants in international relations, among which the United States and China stand out in terms of their ideological and power potential. Due to the importance of these powers and the growing contradictions between them, the danger of the formation of a new bipolar system of international relations is increasing in the world. The experience of the Yalta-Potsdam system shows the tendency of the bipolar system to ideological and value confrontation and the use of force to resolve conflicts. The emergence of such a system of international relations was the result of fundamental differences in the understanding of the principles of a fair world order by the two sides with the existing parity of military and political capabilities of the parties. The basis of the fragile peace in the conditions of the bipolar system of international relations became the danger of mutual destruction of the parties with nuclear weapons. International rules and institutions, including the UN Charter, proved incapable of guaranteeing peace. Therefore, the main lesson of the Cold War should be considered the need to prevent the very emergence of bipolarity, which could bring the world on the brink of war and even total destruction. This article analyzes the threats of the formation of a new bipolarity in connection with the escalation of the conflict between the United States and China in international relations. Today, these countries have the most powerful material and force capabilities, as well as fundamentally different visions of a fair world. Since the Cold War, the United States has been guided by the universality of its democratic ideals, while China offers a concept of global "harmony" in accordance with the ideals of economic development and the recognition of civilizational differences. The election of Donald Trump as president implies a revision of democratic priorities in favor of confirming the military-economic dominance of the United States in the world. Russia could play a special role in the formation of a multipolar and multilateral order in Eurasia as a prototype of the future world order. The conditions for progress in this direction are associated with strengthening the military-political balance in the region, developing intercultural dialogue, economic openness, and multilateral institutions.

Key words: bipolarity, cold war, multipolarity, world order, justice, USA, China

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. A.P. Tsygankov: writing the sections “Introduction: Lessons of the Cold War,” “The Russian Concept of a Just World,” “The Challenge of China.” P.A. Tsygankov: writing the sections “Power, Polarity, and Justice in International Relations,” “Contours of the New Bipolarity,” “The Persistence of the Threat of US Dominance,” “In Lieu of a Conclusion: Towards a New World Order in Eurasia.” All authors have read the final version of the article and approved it.

For citation: Tsygankov, A. P., & Tsygankov, P. A. (2025). Russia and a just world: How to overcome the new bipolarity? *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(2), 161–176. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-161-176>

Введение: уроки холодной войны

В теории международных отношений продолжают споры об истоках устойчивости и справедливости мироустройства. Реалисты обращают внимание на важность военно-политического баланса сил, в то время как либералы исходят из приоритетности развития международных правил, норм и институтов. Эти споры, однако, будут носить излишне абстрактный характер, если осмысливать военно-политические и институциональные реалии вне национально-культурного контекста. В мире, разделенном национальными и культурно-цивилизационными границами, неизбежны различия в понимании того, что является правильным и справедливым.

Такого рода различия наглядны в понимании биполярности периода холодной войны. США и западные страны видели истоки этой войны в основном в глобальной угрозе распространения коммунизма, а также стремлении западного мира сдерживать эту угрозу и защищать идеалы свободы и демократии в мире. Предполагалось, что эти идеалы станут основой справедливого мироустройства.

Для СССР, принявшего участие в создании Организации Объединенных Наций (ООН) как институциональной основы международной системы, и для современной России главным принципом Устава Организации является суверенное равенство государств. Следовательно, справедливость подразумевает взаимное признание сторон и различий их систем при соблюдении взятых на себя международных обязательств. Поэтому советские руководители усматривали истоки холодной войны в стремлении Запада навязать Европе и СССР свои ценности

и интересы вопреки нормам суверенного равенства и Ялтинско-Потсдамским соглашениям. В частности, американский план Маршалла по переустройству послевоенной Европы был встречен И.В. Сталиным, В.М. Молотовым и другими руководителями СССР как стремление США к экспансии и неуважение достигнутых договоренностей.

Таким образом, возникновение биполярной системы международных отношений стало прежде всего результатом принципиальных различий в понимании двумя сторонами принципов справедливого мироустройства. Другим определяющим фактором стал сложившийся паритет военно-политических возможностей СССР и США. Родившись из череды войн и опасных кризисов, таких как Корейская война, Берлинский и Карибский кризисы, военно-стратегический паритет сделал невозможным продвижение одной из соперничающих сторон своей концепции справедливости исключительно с опорой на силу. Основой хрупкого мира в условиях биполярной системы международных отношений стала опасность взаимного уничтожения сторон ядерным оружием. Международные правила и институты, в том числе Устав ООН, оказались неспособны гарантировать мир. Поэтому главным уроком холодной войны следует считать необходимость предотвратить само возникновение биполярности, способной поставить мир на грань войны и даже всеобщего уничтожения.

Исследование посвящено осмыслению отношений США и Китая, причин нарастания их конфликта и формирования новой биполярности в международных отношениях. Приход к власти в США Д. Трампа еще более обострил их противостояние в связи

с политической конкуренцией и различными концепциями справедливости, продвигаемыми каждой из сторон.

Избранный нами исследовательский подход к осмыслению характера и перспектив развития международных систем сочетает в себе идеи конструктивизма и реализма. Если реалисты исходят из принципиальной важности баланса сил для поддержания мира (Wagner, 1994), то конструктивисты обращают внимание на сопоставимость национальных идей и ценностей в международных отношениях (Sutch, 2001; Reus-Smit, 2018). Идея справедливости — одна из важнейших в мотивации поведения, и при определенных условиях государства готовы отстаивать свою идею справедливости даже при отсутствии для этого материально-силовых ресурсов.

Исследование призвано ответить на вопросы о том, когда идея справедливости приобретает первостепенное значение для международных отношений и как они могут развиваться, если государства руководствуются различными идеями справедливости, но обладают сопоставимыми силовыми возможностями.

Гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: при наличии глубоких различий в понимании международной справедливости великими державами их конфликт становится более вероятным, поскольку несовпадение взглядов на характер справедливой международной системы способствует усилению взаимного недоверия сторон и возможного восприятия друг друга в качестве угрозы. Вероятность конфликта возрастает в условиях паритета военно-силовых возможностей сторон, особенно если стороны убеждены в необходимости использования этих возможностей для сохранения своих позиций в международной системе, и если в ней отсутствуют державы, чьи силовые возможности могут способствовать изменению сложившегося баланса сил¹.

¹ Поэтому биполярные системы могут быть даже более опасны для международной стабильности, чем многополярные. О стабильности биполярных систем сложилась значительная литература (см.: (Waltz, 1964)). Противоположную точку зрения высказывали

Для России формирующееся американо-китайское противостояние тем более опасно, что она не обладает материально-силовым потенциалом второй половины XX в. и способностью политически примирить различающиеся американские и китайские концепции справедливого мироустройства. Тем не менее, действуя в партнерстве с другими ответственными державами, Россия могла бы способствовать преодолению опасного сползания современного мира в сторону биполярности.

Во-первых, она остается великой державой, способной снизить остроту американо-китайского напряжения и стимулировать формирование многополярного мира.

Во-вторых, России принадлежит значительная роль в формировании новой институциональной архитектуры мира, которая в перспективе могла бы смягчить опасность биполярного конфликта.

В-третьих, Россия исторически выступала за открытость торгово-экономических связей и межцивилизационный диалог в Евразии и за ее пределами.

В целях раскрытия темы используются сравнительный и социально-интерпретационный методы. Сравнительный метод позволяет рассмотреть отношения крупных держав в динамике, выявив основные показатели их политического и материально-силового развития. Этим методом пользуются исследователи реалистского направления. Второй метод, используемый конструктивистами, связан со стремлением выявить особенности понимания международной ситуации различными участниками международных отношений, то есть рассматриваемых нами крупными державами. Этот метод требует анализа заявлений политических лидеров, позволяя не упустить из виду особенности субъективного восприятия мировых процессов.

другие представители реализма, включая (Deutsch & Singer, 1964). Из недавних обзоров см.: (Kuklinski, Mitchell & Sands, 2020). В российских исследованиях также сложилась значительная литература о международных системах. См., например: (Истомин, Байков, 2019; Сафранчук, Лукьянов, 2021; Международная безопасность..., 2020).

Структурно статья делится на несколько разделов. В первом — ставятся вопросы о соотношении таких понятий, как справедливость, сила и полярность. Во втором разделе описываются контуры новой биполярности, в третьем — анализируется российская концепция справедливости. Четвертый раздел посвящен выявлению сохраняющихся в современных условиях угроз глобального доминирования США на основе американской концепции справедливого мироустройства. Эта концепция представляет опасность для Китая, России и ряда других держав, включая и некоторых европейских союзников США. В пятом разделе изучаются китайские идеалы справедливого мира. Применительно к России они предполагают не только возможности совместного противодействия угрозам со стороны Запада, но и выступают в качестве альтернативы российской концепции справедливости. Китай не демонстрирует готовности сделать свою концепцию справедливости более открытой для участия ряда западных и незападных стран. России в китайском мироустройстве будущего отведена менее значимая роль, чем та, которой желало бы российское руководство. Заключительный раздел содержит более подробный анализ возможностей преодоления американо-китайской биполярности в рамках приоритетного для России Евразийского региона.

Сила, полярность и справедливость в международных отношениях

В современной литературе о международных отношениях происходит переосмысление отношений реализма и конструктивизма. Реалисты продолжают исходить из стремления государств к обеспечению национальной безопасности и суверенитета и приоритета баланса сил в поддержании мира. В то же время одно из новых направлений реализма — неоклассический реализм — в большей степени склонен воспринимать важность «мягких» субстанций вроде идей и ценностей для понимания того, почему государства по-разному воспринимают друг друга и могут вступать в конфликты (Neoclassical Realist Theory of International Politics, 2016).

Со своей стороны конструктивисты, особенно если исходить из широкого понимания этого направления, включая в него и постструктуралистов, теперь нередко осмысливают значение идей в их политическом и властном измерении. Для конструктивистов важно понять, каким образом национальные идеи могут способствовать выстраиванию лучшего понимания международного окружения и освобождению от его внешнего политического и цивилизационного давления. На этом основании некоторые исследователи предлагают рассмотреть возможность синтеза некоторых идей реализма и постструктуралистской/постколониальной теории (Karkour, 2022). И хотя их полное синтезирование едва ли возможно в силу различия подходов и допущений, развитие диалога между реализмом и конструктивизмом может способствовать лучшему пониманию процессов межгосударственного взаимодействия.

Такое взаимодействие конструктивизма и реализма также может приблизить нас к пониманию проблематики формирования международных систем, в которых переплетаются между собой материально-силовое и идейно-цивилизационное измерения. Современные исследования международных систем существенно отошли от привычного западного канона и рассматривают их не только как результат Вестфальского мира, но и как следствие деятельности незападных держав и их цивилизационных ценностей (Zarakol, 2022). Согласно этим исследованиям, функционирование международных систем обуславливается как отличающимися цивилизационными ценностями, так и конфигурациями властных отношений между крупными державами (Burbank & Cooper, 2010; Mankoff, 2020). Во внешнеполитическом преломлении таких отношений идейно-цивилизационные представления государств синтезируются в идее справедливости, которую можно определить как национальные представления о правильном устройстве международных отношений и лежащих в их основании правил. Естественно, у каждого крупного народа и государства идеи справедливости будут достаточно самобытны, являясь результатом национальной истории, традиций и стратегической культуры.

Следовательно, для лучшего понимания международных систем важно учитывать, во-первых, как в их рамках согласуются между собой идеи основных акторов о справедливости международного порядка, во-вторых, их материально-силовой потенциал, а в-третьих, количество ключевых акторов в системе. Также особенно важно проанализировать взаимодействие ценностных и политических отношений наиболее крупных, системообразующих держав, таких как СССР и США во время холодной войны или США, Китая, России и Индии в настоящее время. Великие державы крайне чувствительны к ближайшему географическому окружению и стремятся оказывать на него воздействие, используя имеющееся у них политическое и культурно-цивилизационное влияние. Во избежание конфликтов эти державы стремятся сформировать взаимопонимание с другими относительно трех важнейших вопросов:

- 1) географических сфер политического и культурного влияния за пределами своих национальных границ;
- 2) международного баланса сил;
- 3) пределов внешнего вмешательства в свои внутренние дела.

Сформировать такое понимание удастся далеко не всегда в силу политической конкуренции и недоверия крупных стран друг к другу. Это особенно сложно достигается в биполярных системах с радикально отличающимися идейно-цивилизационными представлениями основных акторов.

Контуры новой биполярности

Современный мир пока что далек от того, чтобы быть биполярным в том смысле, в котором им являлся мир после окончания Второй мировой войны. Биполярность холодной войны основывалась на разделенности мира по идейно-ценностным, военно-политическим и экономическим границам. Сегодня же, несмотря на ослабление процессов глобализации, сохраняется высокая степень экономической и информационной взаимозависимости. В мире развиваются процессы политической и ценностной поляризации между сторонниками традиционных и либерально-

модерных ценностей, но участники конфликта ценностей нередко проживают в одних и тех же обществах и не разделены территориально-политическими границами, как во время холодной войны, когда одна сторона исходила из неизбежности исчезновения другой как условия своего выживания и развития. В тех условиях противостояли современные идеологии либерализма и социализма, в то время как сегодня речь идет о противостоянии ценностей и образа жизни, а не идеологических нарративов.

В отличие от периода биполярности в современном мире доминируют процессы распада системы западной гегемонии. Исследователи не раз обращали внимание на ускоряющиеся тенденции разрушения и распада различных международных институтов и подсистем. Например, авторы Валдайского доклада еще в 2018 г. использовали для описания тенденций распада метафору «осыпания» миропорядка, полагая этот процесс необратимым и констатируя невозможность воссоздания основ глобального регулирования². Очевидно, что процессы преодоления нестабильности и формирования основ нового миропорядка займут немало времени в условиях стремления слабеющего Запада удержать свои доминирующие позиции.

Тем не менее в аргументах тех, кто считает основой современного мира новую холодную войну и связанную с ней биполярность, немало справедливого. На опасность противостояния Запада России и Китаю указывали российские исследователи, которые связывали такое противостояние с попыткой Запада переиграть мировое соотношение сил в свою пользу³. Среди западных исследователей сходные идеи «новой холодной войны»

² Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Жизнь в осыпающемся мире // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2018 (Октябрь). URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/zhizn-v-osypayushchemsya-mire/?ysclid=m5kvgecfv9y272206474> (дата обращения: 24.12.2024).

³ Karaganov S. Russian Foreign Policy: “We Are Smarter, Stronger and More Determined” // Sergey Karaganov. July 11, 2016. URL: <https://karaganov.ru/en/we-are-smarter-stronger-and-more-determined/> (accessed: 24.12.2024). См. также: (Karaganov & Suslov, 2018).

высказывали, в частности, Р. Легвольд и Р. Саква (Legvold, 2016; Sakwa, 2023a; 2023b).

Новая биполярность пока не является фактом, но отмеченные нами военно-политические и идейно-ценностные измерения американо-китайских противоречий указывают на возможность движения мира в этом направлении. Даже те, кто склонны преувеличивать тенденции конфронтации в мире, нередко верно ухватывают смысл важных тенденций в международных отношениях. США уже вполне осознали, что Китай никогда не стремился к полной экономической и идейной интеграции в западную систему международных институтов, желая лишь получить новые возможности для национального развития. Запад же, и США в частности, исходили из того, что такая интеграция рано или поздно произойдет и будет способствовать закреплению западного доминирования.

Наращение движения к биполярности связано с осознанием Соединенными Штатами ослабления своих позиций перед растущим Китаем и неготовностью последнего менять свою политику под американским давлением. Избрание Д. Трампа президентом США в 2016 г. привело к изменению американской политики. Упор был сделан на лишение Китая привилегированного доступа к международным рынкам и достижение превосходства США в области торговли и технологического развития. Вашингтон стремился саботировать или хотя бы замедлить укрепление позиций Китая в мире. Со времени избирательной кампании Д. Трамп настаивал на утверждении в мире принципа *America First*. В его послужном списке — сделка и продолжающиеся переговоры с Китаем о более выгодных условиях в торговле, давление на телекоммуникационную компанию *Huawei*, разыгрывание «тайваньской карты» путем продвижения членства Тайваня в ООН, продолжение сдерживания Китая в Тихом океане и многое другое.

В военной доктрине США зафиксировано, что Китай рассматривается в качестве главного конкурента Америки в мире⁴. На

⁴ Новая военная доктрина США: «Не мешайте противнику шагать в пропасть» // Регнум. 22.01.2018.

волне развития коронавируса Китай обвиняли в утечке вируса из правительственной лаборатории в Ухане, угрожая санкциями и требуя финансовой компенсации. Поднимался и вопрос о триллионной компенсации, которую Китай должен заплатить за свои «злонамеренные» действия⁵. При этом республиканцы и демократы в основном одинаково негативно настроены против Китая, хотя в процентном соотношении эти настроения отличны. В 2020 г. такое негативное восприятие, согласно опросу *Pew Foundation*, было характерно для 72 % республиканцев и 62 % демократов⁶. Синофобия была призвана усилить позиции США в мире и облегчить выход Америки из поразившего ее кризиса национальной идентичности (Цыганков, 2020).

Политика Дж. Байдена после 2020 г. стала продолжением политики Д. Трампа, но с еще более активной поддержкой Тайваня и перестройкой тихоокеанских союзов ради военно-политического сдерживания Китая. Дж. Байден был убежден, что мировой порядок невозможен без сохранения американского доминирования, и стремился упрочить связи с союзниками в рамках противостояния «демократий» и «автократий». Он считал необходимой «жесткость» в отношениях с Китаем в целях противостояния «репрессивному» государству и сохранения за США позиций лидерства. Дж. Байден повторил известную мысль времен Б. Обамы, согласно которой правила мирового порядка и мировой торговли должны быть написаны США, а не Китаем⁷.

URL: <https://regnum.ru/news/2370721#!> (дата обращения: 20.12.2024).

⁵ США оценили ущерб миру от пандемии в \$9 трлн // РБК. 20.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/05/2020/5ec559329a79474abfe3c610> (дата обращения: 20.12.2024).

⁶ Devlin K., Silver L., Huang Ch. U.S. Views of China Increasingly Negative Amid Coronavirus Outbreak // Pew Research Center. April 21, 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/04/21/u-s-views-of-china-increasingly-negative-amid-coronavirus-outbreak/> (accessed: 24.12.2024).

⁷ Biden J. R., Jr. Why America Must Lead Again: Rescuing U.S. Foreign Policy After Trump // Foreign Affairs. January 23, 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com>.

Второй президентский срок Д. Трампа сулит продолжение и углубление конфликта, ведущего к биполяризации международных отношений. Если Дж. Байден еще стремился к сохранению глобальной экономической и политической открытости в том смысле, как их понимают в западных либеральных кругах⁸, а также предпринимал шаги по вовлечению Китая в диалог, то при Д. Трампе следует ожидать иной политики. Он вдохновляется идеями националистов, преследующих цель не вести за собой мир, а становиться сильнее и самостоятельнее за счет остального мира. Националисты стремятся не к согласованию интересов, а силовому навязыванию своего понимания принципов международного взаимодействия.

При этом Китай отнюдь не склонен становиться зависимым от жесткой политики США. Китайское руководство принципиально не изменило своих подходов ни в вопросах торговли и технологии, ни в интеграции Тайваня, ни в укреплении политических союзов в мире. Последнее стало очевидным на этапе российско-западного противостояния во время ведения Россией специальной военной операции (СВО) на Украине. Хотя китайское руководство не оказало России значимой военной поддержки и выступило с особой позицией по урегулированию конфликта, в целом политика Китая не может считаться уступающей давлению США. Китай сохранил большинство имеющихся направлений экономического сотрудничества с Россией, не поддержал западные санкции и углубил не связанные с СВО военно-политические связи с северным соседом. Получив определенный выигрыш от антироссийских санкций, касающихся, например, цветных металлов, нефтегазовых проектов или автопрома, Китай тем не менее, по мнению многих экспертов, не обнаружил склонности к их одностороннему

использованию. Более того, санкции подстегнули обоюдное сотрудничество⁹.

Описанное движение к новой биполярности усугубляется, как и во время холодной войны, слабостью международных институтов и необходимостью для США и Китая поддерживать образ внешнего врага в целях внутренней консолидации. Последнее особенно характерно для США, переживающих внутренний кризис национальной идентичности. В отношениях с внешним миром этот кризис выражается в поиске тех, на кого можно было бы списать проблемы страны, — «исламистский терроризм», «путинский режим» и «репрессивное» китайское государство. Сегодня Китай наряду с Россией, Ираном и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) рассматривается в качестве главной долгосрочной угрозы США. Встроенность отмеченного конфликта ценностей в глобальное политическое противостояние способствует его радикализации. Одни претендуют на «универсальность» своих ценностей, другие настаивают на их «уникальности», но и те и другие исходят из своего морального превосходства. Ни Китай, ни Россия не готовы мириться с западными претензиями на универсальность и сохранение доминирования в мире. Мир остается взаимосвязанным, но в результате роста противоречий США и Китая все более фрагментируется по военно-политическому, экономическому, технологическому и информационному признакам.

Российская концепция справедливого мира

В условиях нарастания конфликта между США и Китаем значительная роль принадлежит идеям, способствующим переводу конфликта в сферу конструктивного взаимодействия. В связи с этим заслуживает внимания стремление российского руководства сформулировать идеи и политику формирования

com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again (accessed: 09.07.2024).

⁸ Brands H., Feaver P., Inboden W. In Defense of the Blob: America's Foreign Policy Establishment Is the Solution, Not the Problem // Foreign Affairs. April 29, 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-04-29/defense-blob> (accessed: 09.07.2024).

⁹ От антироссийских санкций выигрывают китайцы // Росийско-Азиатский союз промышленников и предпринимателей. 02.02.2018. URL: https://raspp.ru/press_about/ot-antirossiyskikh-sanktsiy-vyigryvayut-kitaytsy/?ysclid=ma3zf24qhh13423062 (дата обращения: 01.12.2024).

многополярного мира, в котором важную роль играли бы дипломатия, многосторонние институты и диалог цивилизаций.

Как и Китай, Россию не устраивает стремление США к глобальному доминированию, ведущее к игнорированию российских интересов безопасности. Внешнеполитические документы России провозглашают формирование многополярного мира, в котором западные страны рассматриваются в качестве равных, а не привилегированных партнеров¹⁰. Расширение Организации Североатлантического договора (НАТО), размещение элементов противоракетной обороны (ПРО) в непосредственной близости к российским границам, военная поддержка Украины и введение широкомасштабных санкций против России не могли не способствовать усилению в Кремле позиций сторонников жесткой линии в отношениях с Западом.

Помимо стремления к многополярности российское руководство стремится развивать многосторонние форматы, вовлекая в них, помимо Китая, крупные страны Глобального Юга и Евразийского региона. Одновременно Россия официально позиционирует себя в международных отношениях как государство-цивилизацию, открытую для диалога с Западом и Востоком¹¹. В результате обострения отношений с Западом в связи с конфликтом на Украине российское внешнеполитические акценты сместились на незападные страны. Глобальная справедливость понимается в данном случае не только как преодоление разделительных линий в мировой политике, но и как политика, отвечающая интересам «мирового большинства».

За время СВО Россия укрепила отношения с Китаем, Индией и другими странами Глобального Юга, извлекая выгоду из своего экспортного потенциала сельскохозяйственной и энергетической продукции. Со своей стороны, такие страны, как Турция, Китай,

Индия, Южно-Африканская Республика (ЮАР), Бразилия и др., увеличили свою мощь и дипломатический статус, предложив различные инициативы по прекращению войны на Украине и достижению нового международного урегулирования (Rewizorski, 2025). Еще предстоит увидеть, как эти инициативы будут способствовать прекращению конфликта России с Украиной и Западом. Одним из возможных результатов может стать то, что окончание конфликта закрепит глобальный переход от американской «однополярности» к качественно иному состоянию мира. Не исключается и вероятность того, что мир станет более раздробленным и разделенным.

В марте 2023 г. в ответ на вышеуказанные международные изменения Россия приняла новую Концепцию внешней политики, в которой главным приоритетом стало утверждение себя в качестве «государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы»¹². Впервые за постсоветские годы отношения с западными странами не были обозначены как приоритетные. Вместо этого упор был сделан на устранение «рудиментов доминирования США и других недружественных государств в мировых делах». Заявленные приоритеты российского государства включают развитие двусторонних отношений со странами Африки, Азии и Ближнего Востока, а также создание международных институтов за пределами Запада, таких как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и др. В отношениях с Западом Россия намерена руководствоваться «сложными реалиями многополярного мира», надеясь, что будущее позволит и Западу руководствоваться этими реалиями, отказавшись от «конфронтационной политики и гегемонистских амбиций» в пользу «диалога и сотрудничества»¹³.

Таким образом, впервые за постсоветские годы Россия выстраивает отношения с внешним миром, не считая Запад центральным

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 24.12.2024).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

участником международной системы. После 30 лет попыток исходить из такого понимания Россия открывает новую главу в своей внешней политике, соответствующую становлению международной системы и мирового порядка без доминирования в них западных интересов и ценностей.

Сохранение угрозы доминирования США

Угроза новой биполярности напрямую связана с отмеченной выше решимостью США сохранить доминирование в международных отношениях. В политике страны эта угроза сопряжена как с отсутствием внутри Америки внятно сформулированной идейной альтернативы сохранению глобальной гегемонии, так и наличием у страны значительных возможностей навязывать миру такую гегемонию.

Несмотря на то, что США являются сегодня внутренне расколотой страной, этот раскол пока не привел к формулированию идеологии «нормальной» страны, признающей равенство ценностей и интересов всех участников международных отношений. Раскол между Д. Трампом и его сторонниками, с одной стороны, и представителями либерального истеблишмента — с другой, не ведет к отказу от мирового доминирования. Наоборот, сопровождающую кризис идентичности поляризацию страны предполагается преодолеть именно посредством укрепления глобальной гегемонии США. Внутренний кризис может быть преодолен путем сплачивания политического класса страны вокруг идей доминирования «свободного мира» и противостояния Китаю и бросающим вызов Америке странам. Разногласия между республиканцами и демократами существенны, но затрагивают различное понимание ими роли, отводимой остальному миру в закреплении американского превосходства. Если республиканцы во главе с Д. Трампом делают упор на силу и принуждение, то демократы хотели бы «управлять миром» при помощи создаваемых для этого организаций, союзов и институтов.

В качестве примера такого рода предлагаемых миру «решений» можно рассматривать политику американского политического истеблишмента в вопросе урегулирования конфликта России и Украины. Представленные администрацией Дж. Байдена демократы, как известно, не приветствовали диалог с российским руководством, выступая за военное усиление Киева и стратегическое ослабление Москвы. Диалог с Россией рассматривался как опасная уступка, чреватая усилением позиций стратегического противника и ведущая к подрыву мирового порядка, «основанного на правилах» Вашингтона. Однако и рассматриваемые Д. Трампом решения исходят из политики силы и сохранения американского доминирования и включают в себя сохранение за Россией новых территорий при условии включения остальной части Украины в орбиту Запада и ослабления российско-китайского партнерства¹⁴. Главной заботой США остается закрепление своих позиций в Европе и Евразии путем получения значительных преимуществ в ходе переговоров о завершении конфликта.

При этом у США сохраняются немалые военные, политические, экономические и медийные возможности для того, чтобы остаться на позициях доминирующей мировой державы. В военно-ядерном отношении с ними пока не может сравниться никто, кроме России. В финансово-экономической области американские позиции сильнее многих. Американский доллар остается основной резервной валютой в мире, хотя ситуация далека от стабильности, учитывая размер внешнего долга, растущую долю недолларовых транзакций и понизившийся авторитет США в мире. При определенных условиях геополитического обострения обвал доллара возможен, но пока США сохраняют и даже укрепляют свои позиции.

В энергетической сфере влияние США усилилось в результате подрывов «Северного

¹⁴ Трамп пообещал разъединить Россию и Китай при победе на выборах // РИА Новости. 01.11.2024. URL: <https://ria.ru/20241101/trump-1981274203.html> (дата обращения: 24.12.2024).

потока» и отказа Европы от российских нефти и газа. Возвращение к власти Д. Трампа создает новые стимулы для развития американской энергетической промышленности. Кроме того, США сохраняют наиболее обширную в мире сеть масс-медиа.

В целом позиции США в мире связаны не только с военными, политическими, экономическими и медийными возможностями, но и с тем, что Соединенным Штатам пока не было нанесено ни одного крупного поражения. Бесславные войны в Ираке, Ливии и Афганистане завершены, но США вывели войска, сохранив лицо перед собственным населением и настаивая, что поставленные задачи были решены. Армия не утратила боеспособности, позволяя Вашингтону отстаивать им же установленный, «основанный на правилах» миропорядок. В связи с указанными причинами с США предпочитают жить в мире и договариваться по всем основным вопросам.

Постепенное отвоевывание некоторых новых позиций в международной системе или их захват явочным порядком со стороны Китая, России, Турции и др. пока принципиально не изменили общей динамики мира. Во многом эту динамику можно описать не только как формирование многополярности, но и как кризис однополярности и относительное — возможно, в чем-то обратимое — снижение возможностей сверхдержавы. На основании опыта холодной войны и периода после ее завершения не приходится сомневаться в решимости США и далее использовать имеющиеся у них возможности для подавления любого сопротивления своему доминированию в мире. Эта решимость будет замедлять и без того сложно протекающий процесс перехода к новому мировому порядку.

Вызов Китая

По совокупному потенциалу экономических, военных и иных возможностей Китай стал самым значительным противником для США в реализации их глобальных амбиций. Наблюдатели впервые заговорили о возможности холодной войны между двумя странами, когда Дж. Байден обозначил свои планы

противостоять Китаю как важнейшему конкуренту США¹⁵. США и Китай расходятся по большинству важных вопросов, включая права человека, военную помощь Тайваню со стороны США, отношения Китая с соседями и статус Южно-Китайского моря, экономическую и технологическую политику Пекина, помощь России в преодолении западных санкций и др. Несмотря на замедление экономического роста и ряд структурных проблем, возможности Пекина остаются огромными. Справившись с кризисом COVID-19, китайское руководство не поддавалось давлению, требующему пересмотра двусторонней торговли и политики развития технологий на условиях, выгодных США.

При этом партнерство с Россией усиливает возможности Китая в сопротивлении глобальному американскому доминированию. В связи с этим Пекин наращивает экономическое и военное сотрудничество с Москвой. Из-за всеобъемлющих санкций Запада против российской экономики последняя резко переориентировала свой экспорт энергоносителей на азиатские и незападные рынки, в результате чего двусторонняя торговля с Китаем выросла более чем вдвое — до 240 млрд долл. США¹⁶. Военное партнерство двух стран выражается в регулярно проводимых совместных военных учениях, сотрудничестве в противовоздушной обороне и достижении зафиксированного в договоре от 2001 г. отношения «равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия»¹⁷. В Пекине связывают СВО России с непризнанием

¹⁵ Lewis S., Pamuk H. Biden Administration Singles Out China as 'Biggest Geopolitical Test' for U.S. // Reuters. March 4, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/world/biden-administration-singles-out-china-as-biggest-geopolitical-test-for-us-idUSKBN2AV28B/> (accessed: 12.12.2024).

¹⁶ Объем двусторонней торговли между Китаем и Россией поставил новый рекорд // Сектор Медиа. 28.11.2024. URL: <https://sectormedia.ru/news/riteyl/obem-dvustoronney-torgovli-mezhdu-kitaem-i-rossiey-postavil-novyy-rekord/> (дата обращения: 24.12.2024).

¹⁷ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. 16.07.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 04.12.2024).

Западом российских интересов безопасности и опасаются усиления агрессивности США в случае российского поражения. По мнению китайских экспертов, Пекин сможет лучше защитить свои интересы в различных областях посредством стратегического сотрудничества с Россией (Leksyutina, 2024). 24 февраля 2023 г. МИД Китая предложил мирный план, в котором не содержалось осуждения действий России и требований о выводе российских войск с территории Украины. Вместо этого план предусматривал прекращение огня, защиту гражданского населения и немедленное начало мирных переговоров¹⁸.

Вместе с тем усиление оси «Китай — Россия» против США и их союзников укрепляет вероятность движения к биполярной системе международных отношений. Такая биполяризация может стать результатом не только российско-западного конфликта, но и все большей вовлеченности Москвы в противостояние Вашингтона и Пекина. У России имеются свои собственные, отличающиеся от китайских, интересы в мире. Они касаются экономических и транспортных проектов в Арктике и Средней Азии, структуры взаимной торговли и ряда других вопросов (Денисов, Лукин, 2021). Китайская сторона выступает за более тесное сотрудничество с Россией на основе углубленной промышленной интеграции, при этом усматривая в российских амбициях в Евразийском регионе «имперские комплексы»¹⁹. В свою очередь, Россия хотела бы избежать встраивания в геоэкономические схемы Китая на его условиях. Китай рассматривает Евразию не как самостоятельно оформленный регион, а как транзитное пространство для своих глобальных проектов (Pieper, 2018). Предполагается, что только 15 % маршрутов в рамках инициативы «Один

пояс, один путь» может пройти через территорию России. При этом Китай, как и Евросоюз, не сотрудничает с ЕАЭС и его транспортными проектами²⁰.

Развитие напряженности между Китаем и США обещает продолжение нестабильности и ставит перед сложным выбором Россию и всех, кто не участвует напрямую в американо-китайских разногласиях и спорах. Для предотвращения чреватого отмеченными опасностями движения к биполярной международной системе требуются согласованные усилия всех заинтересованных в реализации иной концепции международных отношений. Возможно, именно в Евразии эти усилия могли бы привести к заметным результатам.

Вместо заключения: к новому миропорядку в Евразии

В целом наша гипотеза о нарастании глобального конфликта в мире подтверждена развитием конкуренции США и Китая, их растущим взаимным недоверием и неспособностью сгладить фундаментальные различия в понимании принципов справедливого мироустройства. В результате происходит укрепление отношений биполярности в международной системе.

Однако рост конфликтных отношений в глобальном масштабе не сопровождается пока такого же рода процессами на всех региональных уровнях. Будущее международной системы остается неопределенным, поскольку основные участники международных отношений пока далеки от согласования своих интересов. В частности, в Евразии сталкиваются позиции наиболее крупных стран, которые в принципе заинтересованы в избегании конфронтации и биполяризации международной системы. Необходимы активные усилия по развитию общерегиональных проектов, а также формулированию общего видения Евразии как открытого пространства для междивизиационного, экономического

¹⁸ Китай опубликовал план урегулирования конфликта на Украине из 12 пунктов // РБК. 24.02.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2023/63f80f5d9a7947dbaf8ab785> (дата обращения: 22.12.2024).

¹⁹ Чжао Х. Евразийская интеграция: адаптация к новым реалиям // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 16.07.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-adaptatsiya/> (дата обращения: 24.12.2024).

²⁰ Shah A. Russia Loosens Its Belt // Foreign Policy. July 16, 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/07/16/russia-china-belt-and-road-initiative/> (accessed: 12.11.2024).

и политического взаимодействия стран Азии и Европы.

Хотя тренд международного сотрудничества в Евразии нельзя назвать ни бесповоротным, ни доминирующим, в пользу его будущего развития говорят четыре фактора: начавшаяся интеллектуальная работа над выработкой общей идеи сотрудничества, сохранение военно-политического баланса, постепенное формирование новой институциональной архитектуры и наличие совместимых, усиливающих экономическую взаимозависимость интересов в регионе. Эти факторы пока недостаточно сильны, но при определенных условиях могут способствовать усилению международного сотрудничества в Евразии. В этих целях среди наиболее влиятельных стран региона должно укрепиться стремление решать споры посредством диалога и в рамках имеющихся многосторонних институтов.

Обнадеживающей с точки зрения международного сотрудничества является работа над формулированием мотивирующей сотрудничества общей идеи. В перспективе наличие такой идеи облегчило бы межцивилизационное взаимодействие в Евразии и укрепило бы общие правила международного порядка в регионе. Пока наиболее активна в выработке такой идеи Россия и ее сообщество международных. Российская концепция «Большой Евразии» была выдвинута в рамках Валдайского клуба и представляет евразийское пространство как область, простирающуюся от Атлантического до Тихого океана, в которой Россия, Китай и другие цивилизации выстраивают международные правила, основанные на экономическом и политическом сотрудничестве и уважении независимости друг друга²¹. При этом, как представляет-

ся, Европа, Китай, Иран и некоторые другие страны менее других склонны признавать Евразию как самостоятельный по своему значению регион и, следовательно, мало заинтересованы в выработке идей или правил для его развития.

Российские эксперты представляют Евразию как относительно свободное для коммерческих и финансовых операций пространство, а ЕАЭС — как важную площадку для развития региона и его многосторонних институтов. Согласно такому пониманию, Россия должна способствовать интеграции региона в целом, подобно тому, как Франция способствовала интеграции Европы на ее раннем этапе (Бордачёв, 2019). Другими словами, Россия рассматривается в качестве культурного, экономического и политического моста, необходимого для бесперебойного функционирования сложного региона. Однако для обеспечения такой роли необходимым условием является *сохранение Россией своего суверенитета и статуса великой державы*. С середины 2000-х гг. многие российские ученые рассматривали Россию как евразийскую державу в многополярном мире, ответственную за поддержание регионального и глобального баланса сил (Уткин, 2006; Гаджиев, 2011; Никонов, 2015; Пантин, Лапкин, 2018; Шаклеина, 2017; 2023). Предполагается, что вместо стремления к региональной гегемонии Россия должна способствовать предотвращению гегемонии других, развивая свой статус особой геоэкономической державы, благодаря которой функционируют стратегические промышленные и транспортные проекты (Diesen, 2019).

Второй способствующий тренду сотрудничества фактор связан с *сохранением баланса сил в регионе* и отсутствием способностей какой-либо державы к его нарушению. Использование силы Россией связано не со стремлением к формированию режима гегемонии в регионе, а с желанием исключить игнорирование своих интересов безопасности странами Запада. Российское руководство не раз заявляло о важности создания общей системы безопасности в Европе и Евразии, в которой бы учитывались интересы всех

²¹ См.: Караганов С., Бордачёв Т. Вперёд к Великому океану – 6: люди, история, идеология, образование. Путь к себе // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 11.09.2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/vperyed-k-velikomu-okeanu-6/?ysclid=m5le99q0bt828309059> (дата обращения: 20.12.2024); Лисоволик Я. «Оперативный простор» как императив российской внешней политики // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 12.08.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/operativnyy-prostor-kak-imperativ-rossiyskoj-politiki/> (дата обращения: 24.12.2024). См. также: (Караганов, 2019; Суслов, Пятачкова, 2019).

участников региона и исключалось бы расширение западной военно-политической инфраструктуры за счет интересов других стран. Отсутствие намерений и возможностей изменения военно-силового баланса, с одной стороны, и постепенное движение к военно-политической институционализации в регионе — с другой, могли бы способствовать поддержанию мира и безопасности в Большой Евразии как среды для развития сотрудничества. Важно, что военное сотрудничество развивается у России не только с Китаем, но и с Индией, Ираном, КНДР и другими странами. В идеале такая институционализация интегрировала бы интересы всех крупных стран региона.

Третий фактор поддержания и потенциального развития сотрудничества — постепенное *формирование новой институциональной архитектуры* в регионе. Шаг за шагом здесь возникают — по инициативе России и Китая — новые структуры согласования интересов, включая ЕАЭС, китайскую инициативу «Один пояс, один путь» и ШОС. Немаловажно и то, что ряд крупных стран региона объединен в крупные международные форматы взаимодействия за пределами региона, важнейшим из которых является БРИКС+.

Пока эти форматы находятся на начальной стадии развития, слабо координируют взаимодействие между собой и нередко отражают интересы одних держав существенно больше, чем других, и поэтому не способны к полноценному согласованию интересов. Вместе с тем это не должно рассматриваться как непреодолимое препятствие на пути их сближения. Вспомним, что и развитие организации европейских государств, известной сегодня как Евросоюз, не было ни гладким, ни быстрым.

Наконец, четвертый фактор сотрудничества — *развитие экономической взаимозависимости и на ее основе — общих интересов* по поддержанию открытости Евразии. В условиях значительного конфликта цивилизационных и военно-политических интересов наличие фактора экономической взаимозависимости не может сохранить отношения

на траектории сотрудничества. Об этом как нельзя лучше свидетельствует развитие конфликта России и Европы из-за Украины. Глубокие экономические и энергетические связи сторон оказались разорванными в результате развития конфликта.

Однако при наличии междоцивилизационного понимания и взаимно признанного военно-политического баланса экономическая взаимозависимость, несомненно, способна работать на углубление международного сотрудничества. При определенных условиях такая взаимозависимость может способствовать разрешению военно-политических вопросов. Например, санкции России против Турции в ответ на удар по российскому самолету в Сирии в 2015 г. поначалу углубили кризис в отношениях двух стран, но затем привели к извинениям турецкой стороны за происшедшее и стремлению исправить ситуацию. Другой пример связан с относительно высокой степенью зависимости Белоруссии от российской экономики. Наличие такой зависимости способствовало тому, что с началом СВО России на Украине Минск повысил уровень союзнических отношений с Москвой.

В целом со времени распада Советского Союза экономическая взаимозависимость между Россией, Китаем, Турцией, Ираном и другими странами Евразийского региона значительно выросла и стала фактором общерегиональной стабилизации. Однако если до начала российской специальной военной операции на Украине отношения в регионе были в значительной степени сосредоточены на Европе, то впоследствии они заметно сместились в сторону выстраивания отношений России и неевропейских стран. В целом Евразии как региону еще предстоит создать устойчивые универсальные правила экономического взаимодействия.

Российской Федерации могла бы принадлежать особая роль в формировании многополярного порядка в Евразии как прототипа будущего мироустройства. Условия для этого существуют. Российская экономика традиционно носит полупериферийный характер, но обладает особыми экспортными возможностями, интеллектуальным капиталом

и потенциалом технологического роста. РФ представляет собой мощную военную державу, способную к стимулированию межрегионального диалога по вопросам безопасности и предотвращения развития тренда по созданию в регионе новой гегемонии. Россия расположена на большей части территории Евразии, что обуславливает беспрецедентные транспортно-логистические возможности для коммуникационного и экономического объединения региона. Наконец, Россия — это

страна, исторически взаимодействовавшая как с европейскими, так и азиатскими народами и игравшая особую роль в налаживании межкультурного общения и диалога. На мобилизацию всего этого капитала общерегионального развития должна быть направлена энергия российских международных отношений как в плане развития собственных теорий, так и их постоянной сверки с теориями стран-соседей.

Поступила в редакцию / Received: 04.01.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 15.03.2025

Принята к публикации / Accepted: 20.03.2025

Список литературы

- Бордачёв Т. В. Что Россия может дать Азии? // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 71–75. EDN: TZMGKR
- Гаджиев К. С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). 2-е изд., испр. и доп. Москва : Экономика, 2011. EDN: VUMUGF
- Денисов И. Е., Лукин А. В. Коррекция и хеджирование: двадцать лет «большого договора» и эволюция российско-китайских отношений // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 4. С. 154–172. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-4-154-172>; EDN: FGXESV
- Истомин И. А., Байков А. А. Динамика международных альянсов в неравновесной мировой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 1. С. 34–48. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-1-34-48>; EDN: YWWRGF
- Караганов С. А. Россия — возвращение домой (вместо предисловия) // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 9–15. EDN: EJJFVLI
- Международная безопасность : глобальные и региональные акторы / отв. ред. М. М. Лебедева, Ю. А. Никитина. Москва : Аспект Пресс, 2020. EDN: AJGXCZ
- Никонов В. А. Современный мир и его истоки. Москва : Изд-во Московского Университета, 2015. EDN: ZBEEUX
- Пантин В. И., Лапкин В. В. Трансформации политических пространств в условиях перехода к полицентричному миропорядку // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 47–66. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.04>; EDN: VLSRDY
- Сафранчук И. А., Лукьянов Ф. А. Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 57–76. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.05>; EDN: XOYUIZ
- Суслов Д. В., Пятачкова А. С. Большая Евразия: концептуализация понятия и место во внешней политике России // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 16–53. EDN: DTXALA
- Уткин А. И. Новый мировой порядок. Москва : Эксмо, 2006. EDN: QPEQFD
- Цыганков А. П. Гулливер на распутье: американская стратегия и смена миропорядка // Международная аналитика. 2020. Т. 11, № 2. С. 28–44. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-28-44>; EDN: HFPCEL
- Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Аспект Пресс, 2017. EDN: YNTOOF
- Шаклеина Т. А. Россия и США: к новому мировому порядку. Москва : Аспект Пресс, 2023. EDN: WOQQFM
- Burbank J., Cooper F. Empires in World History: Power and the Politics of Difference. Princeton : Princeton University Press, 2010. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1g248v9>
- Deutsch K. W., Singer J. D. Multipolar Power Systems and International Stability // World Politics. 1964. Vol. 16, no. 3. P. 390–406. <https://doi.org/10.2307/2009578>
- Diesen G. The Geoeconomics of Russia's Greater Eurasia Initiative // Asian Politics & Policy. 2019. Vol. 11, no. 4. P. 566–585. <https://doi.org/10.1111/aspp.12497>; EDN: GSQHNH
- Karaganov S., Suslov D. A New World Order: A View from Russia // Multipolarity: The Promise of Disharmony / ed. by P. W. Schulze. Frankfurt, New York : Campus Verlag, 2018. P. 59–82.

- Karkour H. L. E.H. Carr : Imperialism, War and Lessons for Post-Colonial IR. London : Palgrave Macmillan, 2022. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-99360-3>*
- Kuklinski Ch. T., Mitchell J., Sands T. Bipolar Strategic Stability in a Multipolar World // Journal of Politics and Law. 2020. Vol. 13, no. 1. P. 82–88. <https://doi.org/10.5539/jpl.v13n1p82>*
- Legvold R. Return to Cold War. Cambridge : Polity Press, 2016.*
- Leksyutina Ya. V. Chinese Policy in Central Asia in the Estimation of Chinese Experts // Russia in Global Affairs. 2024. Vol. 22, no. 2. P. 141–154. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2024-22-2-141-154>; EDN: WHGEDV*
- Mankoff J. Empires of Eurasia : How Imperial Legacies Shape International Security. New Haven, CT : Yale University Press, 2020.*
- Neoclassical Realist Theory of International Politics / ed. by N. M. Ripsman, J. W. Taliaferro, S. E. Lobell. Oxford : Oxford University Press, 2016.*
- Pieper M. Mapping Eurasia: Contrasting the Public Diplomacies of Russia's 'Greater Eurasia' and China's 'Belt and Road' Initiative // Rising Powers Quarterly. 2018. Vol. 3, no. 3. P. 217–237.*
- Reus-Smit Ch. On Cultural Diversity: International Theory in a World of Difference. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. <https://doi.org/10.1017/9781108658058>*
- Rewizorski M. Bound to Abstain? The BRICS Response to the Russia — Ukraine Crisis // Global Governance and the Political South : Continuity and Change in and Beyond the BRICS / ed. by A. F. Cooper, M. Rewizorski. London : Routledge, 2025. P. 75–89.*
- Sakwa R. Crisis of the International System and International Politics // Russia in Global Affairs. 2023a. Vol. 21, no. 1. P. 70–91. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2023-21-1-70-91>; EDN: TDAGBR*
- Sakwa R. The Lost Peace : How the West Failed to Prevent a Second Cold War. New Haven, CT : Yale University Press, 2023b. <https://doi.org/10.12987/9780300265613>*
- Sutch P. Ethics, Justice and International Relations : Constructing an International Community. London : Routledge, 2001. <https://doi.org/10.4324/9780203185988>*
- Wagner R. H. Peace, War, and the Balance of Power // American Political Science Review. 1994. Vol. 88, no. 3. P. 593–607. <https://doi.org/10.2307/2944797>*
- Waltz K. The Stability of a Bipolar World // Daedalus. 1964. Vol. 93, no. 3. P. 881–909.*
- Zarakol A. Before the West: The Rise and Fall of Eastern World Orders. Cambridge : Cambridge University Press, 2022. <https://doi.org/10.1017/9781108975377>*

Сведения об авторах:

Цыганков Андрей Павлович — кандидат философских наук, доктор философии (PhD), профессор, Калифорнийский университет Сан-Франциско; eLibrary SPIN-код: 6915-8163 ORCID: 0000-0003-0011-2339; e-mail: andrei@sfsu.edu

Цыганков Павел Афанасьевич — доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии, МГУ им. М.В. Ломоносова; eLibrary SPIN-код: 7081-8622; ORCID: 0000-0002-5726-183X; e-mail: tsygankp@mail.ru